

CENTRAL ASIAN JOURNAL OF LITERATURE, PHILOSOPHY AND CULTURE

eISSN: 2660-6828 | Volume: 04 Issue: 07 Jul 2023
<https://cajlp.centralasianstudies.org>

Выражение Положительной Коннотации В Сравнениях, Представляющих Цвет “Белый”

Абдужалилов Маруфжон Ислам углы

*Самостоятельный Соискатель, Гулистанского государственного университета
maruffjonabdujalilov7@gmail.com*

Received 4th May 2023, Accepted 5th Jun 2023, Online 10th Jul 2023

АННОТАЦИЯ

В данной статье сопоставляются и исследуются положительные сравнения, связанные с белым цветом в узбекском и русском языках, с семантической, лингвистической и коннотативной точек зрения. В нем эталоны сравнения представляющих белый цвет в изучаемых языках, ранжируются по значению, показывая точно похожие и принципиально разные аспекты их семантики.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: сравнение, аналогия, устойчивое сравнение, цветовая семантика, семантика, позитивная семантика, абстракт, национально-культурная.

Ранние сведения о мире природы сыграли важную роль в формировании языкового ландшафта мира. Известно, что белый цвет является первым образованным цветом в различных языках. Этот цвет в основном ассоциируется со светом и добром. Почти во всех языках есть номинативные единицы, обозначающие белый цвет, и с такими словами связаны метафоры и сравнения. Эти метафоры и сравнения имеют положительную коннотацию во многих языках.

В обоих языках белый цвет и сравнения, его обозначающие, используются для обозначения цвета лица и кожи, зубов, волос и бороды в целом.

В узбекском языке лексемы *oq*, *orpoq* используются не только для цвета лица, но и для цвета тела. Такие слова, как *oq*, *orpoq*, *oqish*, *orpoqqina*, *oqimtir*, *oydin*, *tinig*, *nurli* также используются по отношению к цвету лица, который имеет тенденцию быть белым. Среди них слова *oq*, *orpoq*, *oydin*, *nurli* являются производными значениями, основанными на метафоре. Известно, что существуют гипотезы о том, что слово *белый* произошло от слова *луна*. Х. Вамбери — один из тех, кто выдвинул эту гипотезу. Доказательством этого может быть и употребление слова «светлый» по отношению к белому: *Xushqad eding, naqadar go'zal, Unutmayman oydin yuzingni* (E.Vohidov).

При описании лица широко используются слова с цветовой семантикой, причем не только прилагательные, но и глаголы с такой семантикой, такие как *oqarmoq*, *bo'zarmoq*.

В русском языке употребление лексемы *белый* в изображении человеческого лица почти аналогично узбекскому языку. На этом языке он также используется для обозначения постоянного и

патологического цвета лица. Широко используются такие фразы, как *белый цвет лица*, *белоликая девица*. Его губы растянулись в улыбке, и он почти с отцовской нежностью посмотрел в белое лицо девушки. (Ира Берсет, *Заглянуть в пустоту*). Это предложение относится к первому случаю и относится к постоянному цвету лица. В русском языке лексема *белый* употребляется по отношению к лицу, и в основном понимается значение «красота». Но на мгновение Иван Вианорыч успел разглядеть прекрасное *белое лицо* и большие печальные глаза под тонкими бровями. (Куприн А. И., *Мирное житие*).

Белизна внешности человека, особенно лица, выражается сравнениями, такие сравнения можно разделить на два по их коннотативному значению:

1. Сравнения с положительной семантикой
2. Сравнения с отрицательной семантикой.

Примеры сравнений с положительной семантикой, связанных с белизной лица, - как *sutdek*, *sutga chayilgandek*. Известно, что молоко является одним из предметных кодов узбекского народа. Предки занимались скотоводством, а молоко считается постоянным и популярным продуктом питания нашего народа. В каждом дворе разводили скот, семья обеспечивалась молочными продуктами. Молоко всегда ассоциируется у носителей узбекского языка с белым цветом. Такие номинации, как *og'zimiz oqqa etdi*, *oqlik*, *oq sut haqi*, являются доказательством нашего мнения. По этой причине цвет лица сравнивают с цветом молока, а такие сравнения имеют гендерный характер и применяются к женщинам. Обычно цвет узбекской женщины не совпадает с цветом молока. Но известно, что абсолютного сходства в сравнениях не бывает. Два сравниваемых объекта могут быть полностью или частично похожи друг на друга в каком-либо аспекте. Аналогия на самом деле является познавательным процессом. В мире нет двух одинаковых вещей. Даже две капли воды не совсем одинаковы. Но одним из способов интеллектуального познания является сравнение. Человеческий разум сравнивает неизвестные сущности с известными, сравнивает их, различает общие и разные стороны. На основе определенных общих черт осуществляется процесс аналогии. У одних сравнений может быть больше общих признаков, у других меньше. Объекты сравнения и ориентиры сравнения определяются национальным мировоззрением людей в устойчивых сравнениях.

Когда сравнение *sutdek oppoq* применяется к чему-либо, кроме цвета лица и тела, значение слова «красивый» нейтрализуется. Но анализ собранных примеров показал, что коннотативное значение слова «приятный» бывает то открытым, то скрытым. Например, сравнение *sutdek oq* имеет коннотативное значение «приятный» применительно к ночи: *Tun posboni - oy to'lib chiqqan, kecha sutdek oq* (U. Hamdam. *Sabo va Samandar*).

У узбеков цвет молока ассоциируется с белым, потому что, когда говорят «белый», на ум приходит цвет молока, хлопка или снега. В толковом словаре узбекского языка слово *белый* объясняется цветами снега, молока и хлопка¹. В русском народе связь между молоком и цветом имеет два значения. В этом случае молоко связано с белым и более темным кремовым цветом. То есть в русском языке сравнение *белый как молоко* и употребление *молочная белизна* обозначают белый, белый цвет, а слово *молочный* обозначает особый тип цвета, чуть темнее белого, с примесью в нем немного желтого. По-узбекски этот цвет называется сливочным.

¹ Ўзбек тилининг изоҳли луғати. 5 жилд. 3-жилд. – Тошкент: Ўзбекистон миллий энциклопедияси, 2007. 187-бет.

Sutdek oq, sutdek oppoq, sutga chayib olingandek, sutga chayilgandek описывают струящийся цвет лица и тела человека. Этот цвет обычно считается постоянным, устойчивым цветом изображаемого человека. Сравнения *oq* и *sutdek oppoq* применяются к женщинам и имеют коннотативные значения «красивый», «приятный»: *Qalamda tortilgandek qoshlari, yonib turgan qop-qora xumor ko'zlar, sutday oppoq yuz, ingichka iyagidagi mitgi xoli, angishvonadek og'zi - hammasi ataylab chizib qo'yilgan suratga o'xshaydi (O'. Hoshimov. Ikki eshik orasi)*. Наряду с гендерным характером этого сравнения существует также отчетливое возрастное приложение. Эти сравнения не используются для пожилых женщин.

Такие сходства, *sutga chayib olingandek* и *sutga chayilgandek*, также используются для маленьких детей. Когда это применяется к детям, нет гендерной разницы.

Сравнение *sutdek oppoq* используется не только для внешности человека, но и для цвета предметов (*sutdek oppoq mashinalar, sutdek oppoq sahifalar*). В узбекском языке сравнение *sutdek oppoq* также используется для обозначения ночи, ночи и утра и означает, что оно светлое и ясное: *sutdek oydin kechalar, sutdek oppoq tong*.

Sutdek oppoq также имеет абстрактное значение и дает такие значения, как невинный, невинный, чистый: *sutdek oppoq orzular, sutdek oppoq qalb, sutdek oppoq niyatlar, sutdek oppoq charog'on yo'l*. Эта семантика является результатом осознания у узбекского народа такого символического значения белого цвета, как чистота, невинность, аксиологические взгляды на него. В следующем примере реализуется «невинный» смысл этого сравнения: *Yaxshi odam deganda, albatta, sutdek oq, musichadek beozor odamni tushunasizlar. Holbuki, unaqalar hayotda yo'q... (Sh.Xolmirzaev)*.

Лексема *молоко* сформировалась как отдельная национально-культурная единица в узбекском языке как родоначальница понятия «материнское молоко» и через нее было произведено халяльное сравнение материнского молока. В русском языке аналогия молочно-белого в основном используется для темного тумана (*Туман, как молоко: синоптики предупредили о плохой видимости*).

Сравнение *kumushday* имеет следующие значения: 1. Оно означает белый цвет. Его также можно использовать для волос, цвета бороды и других вещей этого цвета в целом. 2. Значение сияния, сияния².

Поскольку в основе сравнений в узбекском языке лежит образ серебра, за эталон принимают цвет и температуру плавления серебряного вещества. Когда сравнение *kumushday* используется для выражения цвета, можно говорить о номинативной функции этого сравнения. Ведь в узбекском языке существует множество видов цветов, которые обобщаются под названием «белый». Например, когда его называют белым, цвет снега отличается от цвета молока, цвет серого цвета отличается от цвета перламутра, а цвет молока отличается от цвета серебра. *Kumushday* наносится людям, чьи волосы с возрастом поседели. Ведь человека с седыми волосами с детства в узбекском языке встретить сложно. Это сравнение также имеет положительную коннотацию. Эта положительная оценка может быть обоснована, во-первых, тем, что серебро является драгоценным камнем, в отличие от золота, это вещество, которое мужчины могут носить как кольцо (украшение) в исламе, а во-вторых, это результат того, что узбекский народ ценит пожилых людей. Когда это сравнение используется для

² Махмудов Н., Худойберганаева Д. Ўзбек тили ўхшатишларининг изоҳли лугати. – Т.: Маънавият, 2013. 115-116 б.

волос, бороды, оно всегда используется вместе сравнением (слова белый, белый, бледный). *Faqat sochi kumushdek oqarib ketibdi, ko 'z ostidagi ajinlari ko 'payibdi. Uzoq qarab turdim. (O 'lmas Umarbekov).*

Kumushday сравнение широко используется для описания снега и зимы: *Beg 'ubor jimirlagay billurqor oppoq, Dilga sochilmoqda ilqlik istab. Fasli qish kumushdek tovlansa ofoq, Lol boqaman zumrad bahorni eslab. (Muslima Hamroz).*

Сравнения *sadafdek, durdek, marvariddek* употребляется для обозначения белых, блестящих вещей, напоминающих перламутр, жемчуг.

В узбекской культуре их в основном используют для зубов. Люди сравнивают маленькие, белые, блестящие зубы с перламутром, жемчугом: *sadafday oppoq tishlar, marvariddek tishlar*. На самом деле в этих сравнениях объект и субъект сравнения суммируются по нескольким признакам: «белизна», «блеск», «выравнивание». Выше мы назвали такие сравнения сложными, но сравнения, связанные по нескольким признакам, относятся к наиболее логичным сравнениям. Ближе к истине, что бледность лица при нервозности сравнивают с цветом марли, чем с белыми блестящими ровными зубами, как жемчужины, нанизанные на прямую нить.

Объект аналогии с драгоценными камнями всегда имеет положительный оттенок. С помощью *sadafdek, durdek, marvariddek* возникают положительные оценочные отношения с «красивыми» и «хорошими» темами. В «*Sadafday*» на лидирующем месте в семантической структуре стоят «блеск», «*marvariddek*», «ровный ряд», «мелкий» в «*durdek*». Но у всех трех есть тема «белого цвета».

Сравнение *paxtaday* дает значение белого. Известно, что хлопок является основным сельскохозяйственным продуктом узбекского народа. Нет такой аналогии в стране, которая не выращивает хлопок. Не нужно останавливаться на месте хлопка в культуре узбекского народа, это не только фитоморфный код, но и отдельное понятие или гештальт. Хлопок используется в качестве эталона во многих аналогиях: *paxtaday oppoq, paxtaday yumshoq, paxtaday momiq, paxtaday engil, paxtaday mayin*. Сравнения *paxtaday oq, paxtaday oppoq* можно использовать для человеческих волос, бороды, лица, рук, птиц, одежды, в общем, всего белого: *Oq paxtaday sochingiz Omon bo 'lsin boshingiz, Ayta qoling buvijon Hozir qancha yoshingiz (Из музыки).*

Но он не используется для белых твердых веществ. Ведь содержащаяся в нем «мягкая» семантика не может создать валентность с ее жесткой семантикой. Сравнения *paxtaday oq, paxtaday oppoq* имеют почти положительную семантику.

Сравнение *momiqday* (как пушистый) представляет собой очень белый цвет. В толковом словаре узбекского языка слово линт определяется следующим образом: «мягкий хлопок, изготовленный из короткого волокна, оставшегося в семени, волокно которого отделяется при переработке хлопка»³. Итак, пушистый хлопок считается разновидностью хлопка и имеет семантику «белый» и «мягкий». Дети и женщины подобны снежинкам; мягкие пушные звери (кролик); используется для выражения белого цвета облаков и тому подобного. Хотя это сравнение относится к белому цвету, «мягкая» тема подразумевается и применима только к мягким объектам. Это сравнение имеет положительное коннотативное значение, причем в сравнении с хлопком это положительное значение выражено более смутно, а в сравнении с пухом оно присутствует открыто: *Momiqdek oppoq bulut parchalari goh u*

³ Ўзбек тилининг изоҳли луғати. 5 жилдли. 3-жилд. – Тошкент: Ўзбекистон миллий энциклопедияси, 2007. 51-бет

yonimizdan, goh bu yonimizdan sizib oqib o'tar, avtobus oynaklaridan qo'l cho'zib ularni hatto ushlab olish mumkin edi. (Naim G'oyibov).

Аналогия облака (как, подобно) выражает значения ясно-белого, белого цвета, чистого, опрятного. Это не относится к внешнему строению человека. С помощью этого сравнения могут быть описаны растения, животные, абстрактные понятия, и в нем могут быть выражены конкретные значения, такие как белый, чистый, и абстрактные значения, такие как опрятный. Если предметом сравнения является конкретное существительное, выражаются конкретные символы, такие как белый, совершенно белый и прозрачный: *bulutday oppoq tulpor, bulutdek oppoq teraklar*. Поскольку стандарт облака с его белым символом используется с абстрактными существительными, символ, который он представляет, также выражает абстрактное значение. Лингвист М. Хакимова высказала по этому поводу следующее мнение: «Круг слов, выражающих отвлеченные понятия, вне зависимости от словесного семейства определенно приобретает отвлеченную сущность. Ведь ясно, что всякая лексическая единица, семантически и синтагматически связанная с названием абстрактной сущности, относится к абстракции. Например: *baxtning kaliti, baxtning yoqimli ifori, baxtning turfa ranglari, shirin baxt, baxti kulmoq, baxti kelmoq*. В данном месте абстрактное значение *kalit, ifor, rang, shirin, kulmoq, kelmoq* – это речевая ситуация, и она формируется вокруг слова счастье. Конечно, из этого исключены такие слова, как «человеческое»: *mening baxtim, Kumushning baxti, ishchining baxti*⁴.

В следующем отрывке слово намерение связано с абстрактным словом, а символ *bulutdek, momiqdek, paxtadek oppoq* приобрел абстрактное значение: *Barcha-barchasi ana o'sha asosiy sababdan rang olgani, ya'ni niyatlarimizning bari parku bulutdek, chanoqni to'ldirib lo'ppi-lo'ppi ochilgan momiq paxtadek oq-oppoq ekanligidan (X. Do'st Muhammad. Men - sensiz, sen - mensiz)*. Тот факт, что намерения в этом примере белы, как облако, и белы, как пушистая вата, представляет собой не семантику цвета, а абстрактные значения «чистый», «без пыли», «благородный». Эта аналогия также имеет положительную семантику.

Коннотативное значение также определяется контекстом, поэтому сравнения, которые мы считаем положительными, могут иметь в тексте отрицательное значение. Но оказалось, что степень выраженности «белого» цвета в этих аналогиях разная. Например, *qordek, paxtaday, momiqday* представляют чисто белый цвет и находятся на верхнем уровне этого градуонимического ряда. Со 2-й строки происходят сравнения *sadafdek, durdek, marvariddek*. Наряду с белым цветом они также будут иметь глянцевое покрытие. Сравнение *sutdek* описывает белый цвет человеческого лица. Известно, что человеческое лицо, особенно лицо узбекской женщины, не является истинно белым. Помимо того, что он похож на облако, он представляет собой белый цвет, он также имеет символы «ясность», «чистота» и занимает место в нижнем звене нашего ряда уровней. Внешний вид серебра относится к цвету серебра, который немного отличается от настоящего белого.

Список использованной литературы:

1. Юй Фенин. Устойчивые сравнения, характеризующие лицо человека, в русской языковой картине мира (на фоне китайского языка): Автреф. дисс. канд. наук. - Санкт-Петербург, 2016. -С.110.
2. Махмудов Н., Худойбергана Д. Ўзбек тили ўхшатишларининг изохли луғати. – Тошкент: Маънавият, 2013. –Б. 27.

⁴ Хакимова М. Ўзбек тилида абстракт номлар семантикаси. Филол. фан. докт. ... дисс. – Тошкент, 2019. 212-бет.

3. Жумаев Ш. Ўқувчиларнинг рамзийликка оид билимларини шакллантириш. -Самарқанд, 2015. -Б. 27-28.
4. Болдырев Н. Репрезентация знаний в системе языка // Вопр. когнитивной лингвистики. - Москва, 2007. № 4. -С. 20-21.
5. Огольцев В. Устойчивые сравнения русского языка. - Санкт-Петербург:Просвещение, 1992. -С.34.
6. Горбачев К. Словарь сравнений и сравнительных оборотов в русском языке. – Москва: Наука, 2004.